

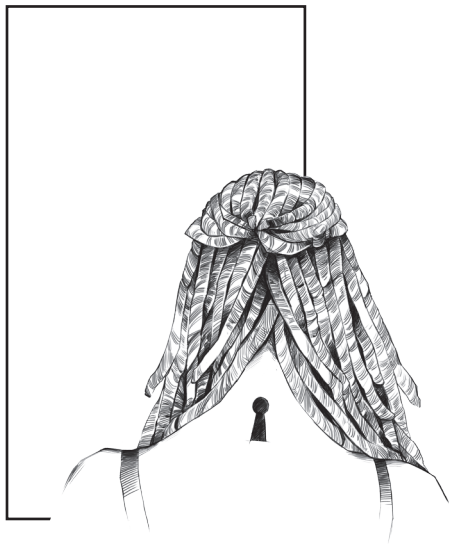
ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	83
Глава 10.....	93
Глава 11.....	106
Глава 12.....	115
Глава 13.....	126
Глава 14.....	137
Глава 15.....	148
Глава 16.....	161
Глава 17.....	171
Глава 18.....	180
Глава 19.....	188

Глава 20.....	198
Глава 21.....	206
Глава 22.....	217
Глава 23.....	225
Глава 24.....	234
Глава 25.....	244
Глава 26.....	254
Глава 27.....	263
Глава 28.....	272
Глава 29.....	282
Глава 30.....	294
Глава 31.....	303
Глава 32.....	312
Глава 33.....	321
Глава 34.....	331
Глава 35.....	340
Глава 36.....	348
Глава 37.....	357
Глава 38.....	367
Глава 39.....	376
Глава 40.....	383
Глава 41.....	398

Я начал искать тебя, не зная, как я был слеп.
Любящие нигде друг друга не встречают.
Они друг в друге всегда.

Руми

ГЛАВА 1

На остановке автобус набился битком.

Человеческий поток внес меня через задние двери в салон и придавил к поручню возле окна. Маленьким мальчиком я давно уже не был, но все равно, когда крупная, энергично работающая локтями женщина, выдыхая морозный пар мне в лицо, потребовала подвинуться, почувствовал себя беспомощным.

Голова под шапкой взмокла, волосы прилипли ко лбу, вспотевшая спина мучительно чесалась, но пошевелиться я не мог и приготовился терпеть эту пытку до конца поездки.

В хорошую погоду я предпочитал ходить из колледжа домой пешком, однако прогулка в минус двадцать и метель — то еще удовольствие. Было бы здорово повернуться, чтобы смотреть в окно, достать наушники и слушать музыку, но люди стояли слишком плотно, руки не поднять.

Желтую шапку и торчавшие из-под нее дреды я заметил на следующей остановке, когда двери раскрылись и толпа, устремившись на выход, немного схлынула. Среди серо-черных силуэтов вспыхнул яркий огонек и мгновенно погас за спинами новых пассажиров.

Я сразу подумал о Еве, но тут же усомнился. За четыре с половиной месяца я привык, что лесная девушка чудится мне повсюду.

8 ИДА МАРТИН

С Евой мы познакомились в молодежном лагере «Дофамин», куда я попал не по собственной воле. Мой брат Митя заболел за день до начала смены, а поскольку путевка на десять дней в такой лагерь стоила очень дорого, мама заставила меня ехать вместо него. Проблема заключалась лишь в том, что я, в отличие от Мити, терпеть не мог любые лагеря.

— Не глупи, — сказала мама. — Уверена, тебе понравится. Это же настоящие приключения, свежий воздух, веселая компания, новые знакомства. Что может быть лучше? Будь мне семнадцать, я была бы счастлива, что мне так повезло.

— Мне девятнадцать, мам, — попробовал воспротивиться я.

— И что?

— А то, что я не Митя и не ты. Я не люблю вот это всё: солнце, воздух, гитара у костра. Да. Особенно гитара бесит. И еще утренняя зарядка. О боже, мам. Ну за что? У меня были свои планы.

Но мама осталась непреклонна:

— Придешь, назовешь фамилию, и тебе выдадут браслет. Всё. И отдыхай в свое удовольствие. Ах да, Митя обрадуется, если прилешь ему фотографии.

Конечно, оказалось, что мама во всем права. Никакого удовольствия в «Дофамине» не было. А была дурацкая квест-игра для старших школьников и студентов — «Мистический лес».

Я не воображал себя умнее других, но считал, что давно уже вырос из подобных развлечений.

Последние две недели до лагеря мы с Игорем, моим бывшим одноклассником, меняли старые оконные рамы у него в деревне, выкладывали дорожку плиткой, ходили на рыбалку, катались на велосипедах, купались и болтали по вечерам

о планах на жизнь. Все это представлялось мне куда более важным и наполненным смыслом, чем искусственное создание проблем за собственные деньги.

Потому как только я сел в один из лагерных автобусов, то сразу решил, что уеду оттуда при первой же возможности.

Желтая шапка снова мелькнула на следующей остановке, и я, забыв о неудобстве, сосредоточился на ней, а когда ее обладательница появилась возле раскрывшихся дверей, яростно продираясь через толпу, ломанулся на выход.

Поднялись крики и ругань. На ступенях кто-то толкнул меня в спину так, что я чуть не улетел носом в снежную слякоть, но разбираться с обидчиком времени не было.

Девушка в желтой шапке шла быстрым шагом в сторону метро, и метель все сильнее застилала ее от меня.

Пришлось ускориться — почти побегать.

— Ева! — задыхаясь от обжигающего морозного воздуха, крикнул я ей в спину. — Ева!

Но она будто не слышала, и я припустил еще быстрее:

— Ева!

Наконец девушка оглянулась. Это действительно была она.

Милое круглое личико, вздернутый нос, зеленые лукавые глаза и дреды. Главное — дреды! На морозе превратившиеся в самые настоящие сосульки. Евины щеки покраснелись, из приоткрытого рта шел пар, взгляд выражал удивление. мех на укороченной серой дубленке припорошило снегом.

— Это все-таки ты! — только и смог произнести я, едва сдерживаясь, чтобы на радостях не броситься ее обнимать.

— Привет! — Она широко улыбнулась. — Какими судьбами?

— Живу неподалеку, а ты?

10 ИДА МАРТИН

— Значит, будем соседями.

— Переезжаешь в этот район?

— Комнату сняла. Вот, собираюсь посмотреть. Это только я так могу, — она рассмеялась, — сначала оплатить, а потом идти смотреть.

— А какой адрес?

— Сейчас. — Ева достала из кармана телефон, и, пока снег за считанные секунды не успел засыпать экран, мне удалось прочитать название улицы.

— Могу показать, где это.

— Было бы здорово, — обрадовалась она. — Не хотелось бы в такую погоду плутать по дворам.

— Тут недалеко. На другую сторону только перейти.

Метель по-прежнему мела, но я ее почти не чувствовал. Только разговаривать было неудобно.

— Где же твои вещи? — спросил я, когда мы спустились в подземный переход.

— На днях перевезу. Сегодня ключи только забрала. Старикан-хозяин вредный попался. Без оплаты ключи не хотел давать. И ездить показывать он, видите ли, не может. Но цена хорошая, а мне нужно срочно съехать со старой квартиры, — бойко разъяснила Ева.

Мы вышли на улицу, и девушка замолчала, закрываясь от ветра.

Ева была старше меня на три или четыре года и еще в лагере упоминала о том, что у нее проблемы в семье и возвращаться домой она не собирается.

В ту ночь мы много о чем говорили, хотя видели друг друга впервые, а обстоятельства нашей встречи к откровенным разговорам уж точно не располагали.

— Здесь. — Я остановился перед единственным подъездом затерявшейся во дворах двенадцатиэтажки.

Одна Ева искала бы ее долго: сквозь снег номер дома было не различить.

— Идем посмотрим, что там. — Она потянула меня за руку. — Напою тебя чаем, если в этой квартире имеются заварка и чайник.

Именно эта ее обезоруживающая естественность подкупила меня в лагере, она же не позволила отказаться от приглашения на чай.

Ева мне нравилась. Я часто вспоминал о ней, она то и дело мне снилась, и я подумывал съездить в офис «Дофамина» и попросить хотя бы адреса ее соцсетей, потому что не знал о ней ничего, кроме имени.

Квартира находилась на третьем этаже, дверь с легкостью отперлась. Стоя на пороге перед темным дверным проемом, мы переглянулись.

— Обожаю этот момент, — шепнула Ева. — Когда открывается неизвестность. Новая локация, новые возможности.

Я вошел первым, отыскал выключатель. По прихожей разлился тускло-оранжевый свет. Обстановка была допотопной, если не сказать убогой. Толстые обои с принтом красного кирпича местами вздулись, планка деревянной вешалки с крючками болталась на одном винте, под ней была постелена пожелтевшая газета, несколько наставленных друг на друга коробок служили опорой для костыля. На другой стене висело страшное мутное зеркало, пыль на котором, впрочем, как и на всем остальном, вероятно, копилась годами.

— Вот тебе и неизвестность. — Я присел, заметив на газете второй винт от вешалки.

12 ИДА МАРТИН

— Да нормально.

Ева, не раздеваясь, прошла мимо меня.

Заглянула в ванную, туалет, на кухню, в одну из двух комнат и резюмировала:

— Ладно. Не привыкать. Придется в выходные драить тут все. Чайник, кстати, не электрический и со свистком.

— А заварка, наверное, собрана в восемнадцатом веке.

Я вкрутил винт пальцами в его старое отверстие и выровнял вешалку.

— Не исключено. — Сняв дубленку, Ева бесстрашно повесила ее на крючок. Вешалка выдержала. — Нам повезет, если она вообще есть.

— Могу сходить в магазин, — предложил я.

— Лучше прогони, пожалуйста, таракана. Он на кухне над раковиной сидит.

Оставляя за собой мокрые следы, я решительным шагом направился на кухню. Таракан, видимо, почувствовав мой суровый настрой, рванул убежать и успел спрятаться за кухонный шкафчик раньше, чем я нашел, чем его прибить.

— Прости, — сказал я Еве. — Упустил гада. Но здесь нужно все дихлофосом обработать.

— М-да. — Она тяжело вздохнула. — Что-то даже чай расхотелось.

— Хочешь, пойдем в кафе? — предложил я. — Здесь на соседней улице есть хорошее место.

— Нет, спасибо. Начну убираться.

— Тебе помочь?

— Пока не нужно, но это не значит, что завтра не понадобится. Кто знает, что тут еще сломано.

Она вышла меня проводить.

— Тогда до завтра. — Мне хотелось побыть с ней еще, но настаивать я не решился. — Во сколько лучше прийти?

— К часу сможешь? Я как раз вещи перевезу.

— Конечно смогу.

В это время у меня была пара, на которой раздавали зачеты автоматом, но я боялся, что позже Ева не сможет.

— Спасибо, Митя. Была очень рада тебя встретить!

— Да не за что. Только я не Митя.

— А кто? — Зеленые глаза Евы расширились от удивления.

— Меня зовут Ян. — Я протянул руку и пожал ее ладонь. — Приятно познакомиться.

— Я что, впадаю в маразм? — с опаской проговорила она.

— Вовсе нет. — Я был доволен, что смог ее заинтриговать. — Завтра все тебе расскажу. А ты готовься рассказывать о себе.

По сути «Дофамин» представлял собой масштабную ролевую квест-игру, в которой несколько команд, соревнуясь друг с другом, должны были пройти через якобы населенный призраками и мистическими существами лес и встретиться в финальном поединке, сражаясь за родовую камень.

Подобные развлечения мне были совершенно чужды. Но их обожал Митя.

В первые два дня, пока мы жили в арендованном лагере в доме отдыха и проходили инструктаж, я даже разработал план побега. Придумал, как объяснить свой внезапный отъезд родителям, изучил маршруты местных автобусов, договорился с Игорем пожить у него на даче, выбрал время так, чтобы меня никто не стал останавливать, однако ребята из моей команды узнали об этом и сдали меня кураторам. Ведь

